

МОРСКОЕ ПРАВО

В. Ф. Сидорченко

# МОРСКИЕ ПИРАТЫ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К СОВРЕМЕННОСТИ



Морское право

Виктор Сидорченко

**Морские пираты: от  
Средневековья к современности**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2016

ББК 67.3+67.404.2

**Сидорченко В. Ф.**

Морские пираты: от Средневековья к современности /  
В. Ф. Сидорченко — «Санкт-Петербургский государственный  
университет», 2016 — (Морское право)

ISBN 978-5-288-05638-3

Монография «Морские пираты: от Средневековья к современности» завершает цикл работ автора по истории морского пиратства, раскрывающих возникновение и совершенствование антипиратского законодательства. Написанная живо и интересно, книга адресована прежде всего начинающим правоведам – студентам и аспирантам, но может быть полезна научным работникам, специалистам в области международного и национального права, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей мореплавания.

ББК 67.3+67.404.2

ISBN 978-5-288-05638-3

© Сидорченко В. Ф., 2016  
© Санкт-Петербургский  
государственный университет, 2016

## Содержание

Глава 1. Морское пиратство позднего Средневековья	6
1. Пираты северных морей	6
2. Средневековые пираты на Черном море	10
3. Пираты и рыцари	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Виктор Сидорченко**  
**Морские пираты: от**  
**Средневековья к современности**

© С.-Петербургский государственный университет, 2016

\* \* \*

# Глава 1. Морское пиратство позднего Средневековья

## 1. Пираты северных морей

На протяжении XI–XII вв. славянские пираты разбойничали в Балтийском, Северном и даже Баренцевом морях. От их набегов была дезорганизована морская торговля почти всех портов Балтики, включая славянские порты. С конца XII в. упорную борьбу с пиратами стала вести Дания. О характере пиратских набегов славян свидетельствует такой эпизод. 10 августа 1136 г. славянский пиратский флот напал на норвежский город-порт Конунгахаллу. В состав флота входили 780 ладей, в каждой из которых было по 44 воина и две лошади<sup>1</sup>. Флот вели князь Ратибор и воевода Унибор. Славяне овладели не только торговым флотом, стоявшим в порту, но также побережьем, а затем и всем городом, осада которого была длительной и упорной. Нападавшие разграбили все суда и город, а затем сожгли все, что могло гореть. Все жители, в которых победители не нуждались, были убиты. Остальных воины разделили между собой и увели на юг в качестве невольников. Вместе с тем победа досталась пиратам дорогой ценой: они потеряли 240 кораблей из 780<sup>2</sup>.

Упадок торговли в Балтийском регионе, вызванный действиями пиратов, привел к тому, что его стали захватывать и колонизировать германцы, чему в немалой степени способствовали могущественные военно-монашеские рыцарские ордена, а затем и Ганза<sup>3</sup>.

Стремясь защитить себя от нападения морских пиратов и сухопутных разбойников, купцы Северо-Западной Европы создали в 1241 г. союз двух городов – Любека и Гамбурга, названный Ганза. В договоре о создании Ганзы говорилось: «Да будет известно нынешнему поколению и пусть вспомнит и потомство, что мы со своими дорогими друзьями, горожанами Гамбурга, заключили следующее соглашение. Что в случае, если разбойники или другие злые люди выступят против наших или их горожан, начиная с того места, где река, именуемая Траве, впадает в море, и до самого Гамбурга, а оттуда через всю Лабу до самого моря, и нападут на наших или их горожан, то все издержки и расходы, связанные с уничтожением и истреблением этих разбойников, мы должны нести вместе наравне с ними, так же как и они наравне с нами»<sup>4</sup>. В том же 1241 г. Любек заключил договор о дружбе и взаимной помощи в борьбе с пиратами с городом Зест, а в 1259 г. – с Ростком и Висмаром.

В 1253 г. ряд других городов также заключил подобные договоры между собой, так что каждый из городов был связан с другими городами международными договорами непосредственно или же через своего союзника.

К концу XIII в. к Ганзе стали присоединяться города не только Балтийского, но и Северного морей. В период своего расцвета, на рубеже XIV и XV вв., Ганзейский союз объединял свыше 400 городов<sup>5</sup>.

Во второй половине XV в. сформировались четыре части Ганзейского союза, так называемые четверти: 1) вендская во главе с Любеком; 2) прусско-лифляндская во главе с Данцигом; 3) саксонская во главе с Брауншвейгом; 4) прирейнская во главе с Кельном. По мере своего

---

<sup>1</sup> Основным боевым кораблем славянских пиратов на Балтике была «лодья», длина которой составляла 25 м, ширина 7,5 м, грузоподъемность доходила до 200 т. «Лодья» имела мачту с большим богато орнаментированным холщовым парусом. Экипаж состоял из 40 и более человек. «Лодьи» конца Средневековья имели 2–3 мачты с общей площадью парусов до 500 кв. м (Окорокова А., Базанов И. Древнерусское судостроение // Морской флот. 1991. № 9, С. 62–63).

<sup>2</sup> Samsonowicz H. *Hanza władczyńi morz*. Warszawa, 1958. S. 21.

<sup>3</sup> Маховский Я. История морского пиратства. Тула, 1993. С. 39–40.

<sup>4</sup> Samsonowicz H. *Hanza władczyńi morz*. S. 22–24.

<sup>5</sup> Маховский Я. История морского пиратства. С. 42.

развития каждая ганзейская четверть начинала проводить свою собственную торговую и конкурентную политику, что привело впоследствии к распаду Ганзы<sup>6</sup>.

С появлением Ганзы началась война между нею и пиратами северных морей. Сначала Ганза побеждала пиратов, но со временем стала фактором, порождающим пиратство. Часто матросы ганзейских кораблей, которым поручали вести борьбу против пиратов, соблазненные богатством морских разбойников, присоединялись к последним вместо того, чтобы бороться с ними.

Среди пиратских объединений, с которыми Ганза вела борьбу, выделялись витальеры, называвшие себя «друзья бога и враги мира»<sup>7</sup>. Местом базирования витальеров был остров Гогланд, куда собирались добровольцы и обиженные со всей Европы: венды, фризы, лифляндцы, кашубы, немцы, голландцы, датчане, шведы, поморяне, французы, поляки и пр.<sup>8</sup>

Братья-витальеры соблюдали внутри своей организации железную дисциплину. Среди них не было никаких других женщин, кроме пленниц. Пиратские капитаны требовали от рядовых пиратов беспрекословного подчинения, нарушение их приказов каралось смертной казнью.

На острове Гогланд помещалась главная штаб-квартира пиратов. Здесь хранилась добыча, здесь пираты делили ее между собой, в том числе с учетом их подвигов во время экспедиций. Местное население острова вынуждали порой уплачивать дань, но размер последней был умеренным, так как все предметы первой необходимости и богатства витальеры добывали грабя суда на море и нападая на приморские поселения. Как и все тогдашние пираты, витальеры были одновременно и купцами. Они торговали награбленным добром, продавая его порой даже там, куда должны были доставить товары их законные владельцы<sup>9</sup>.

Особенно широкий размах приобрела деятельность витальеров, когда во главе пиратского братства встали Клаус Штертебекер и его помощник Годаке Михельсон.

Раньше Штертебекер плавал на немецких судах и занимался торговлей. Обиженный своим патроном, он организовал в 1385 г. бунт на корабле, выбросил за борт шкипера и стал пиратским капитаном. Попытки задержать и наказать его успехом не увенчались, в то время как нападения кораблей Штертебекера были весьма удачными. Особенно жестоко он расправлялся с вендскими судами и их экипажами, имея личный счет к аристократии вендских городов. Вместе с тем Штертебекер прославился не столько как пират, сколько как корсар.

В 1389 г. в Швеции разгорелась борьба за трон. Король Швеции Альбрехт попал в плен к королеве Дании и Норвегии Маргарите. Все города Швеции предали Альбрехта, кроме гарнизона Стокгольма, состоявшего в основном из немцев, сохранявших верность королю. Защитники Стокгольма, осажденного датчанами, отчаянно молили Ганзу о помощи. Не имея достаточных сил, Ганза – враг витальеров – обратилась к ним как к своим возможным наемникам, корсарам, с просьбой помочь Стокгольму. Штертебекер согласился помочь, но не смог со своей пиратской флотилией прорваться к осажденному городу, поскольку с моря его преследовала большая группа военных датских кораблей. В городе тем временем почти кончилось продовольствие и начинался голод.

Тогда Штертебекер предпринял остроумный маневр. Когда две группы его пиратских кораблей подошли к Стокгольму, одна из них напала на кордон из датских кораблей, а дру-

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Витальеры (от нем/ *Vitalienbruder*) – «братство кормильцев» (подробнее см.: *Маховский Я.* История морского пиратства. С. 66).

<sup>8</sup> Вендские города (от слова «венды» – немецкого названия славян) – города западных славян; фризы – жители Фризии (Фрисландии); лифляндцы – жители Лифляндии, как называлась область в Южной Прибалтике, населенная в древности племенами ливов, издавна связанных со славянами; кашубы – западнославянская народность, обитающая в Поморье. Подробнее см.: Там же. С. 43, 44–45, 46, 48.

<sup>9</sup> *Гребельский П.* Пиратские истории. СПб., 1994. С. 8.

гая, воспользовавшись возникшим замешательством, прорвалась в порт и доставила продовольствие защитникам. Этот маневр повторялся неоднократно, и каждый раз успешно. Отсюда пираты и вошли в историю под именем «витальеры», т. е. кормильцы<sup>10</sup>.

Пользуясь поддержкой простолюдинов, Штертебекер со своими кораблями неоднократно нападал на крупные города и грабил их, например, в 1382 г. он захватывал Висмар и Берген, а также другие города.

На рубеже XIV–XV вв. положение витальеров стало двойственным, поскольку они выступали, с одной стороны, против купеческой знати ряда городов Балтики и Северного моря, а с другой – регулярно как корсары на стороне той же знати то одного, то другого города, борющихся друг с другом.

Сложившееся положение отражалось, в частности, в содержании некоторых ганзейских правовых актов. Нередко случалось, что ганзейский съезд выносил решение о проведении какой-нибудь вооруженной операции, в которой на стороне Ганзы должны были использоваться – более или менее открыто – пираты. Одновременно на этом же съезде принималось другое решение, направленное на искоренение пиратства на Балтике и, в частности, на уничтожение витальеров.

Несмотря на принимаемые Ганзой решения безжалостно истреблять витальеров, деятельность их расширялась. Со временем дело дошло до того, что ни одно судно не могло пройти через датские проливы, не уплатив выкупа витальерам. После сожжения Бергена пираты принялись грабить даже рыбаков, ловивших сельдь в Северном море. В результате там замерло не только торговое судоходство, но и рыболовство.

Такое положение стало угрожать существованию государств, расположенных в бассейнах Северного и Балтийского морей. Тогда последние решили объединить свои силы, чтобы в общих интересах положить конец морскому разбою. Однако первая экспедиция против пиратов, организованная датской королевой Маргаритой и английским королем Ричардом II, потерпела неудачу.

Ганза также стала тяготиться пиратами. Торговые потери, которые несли от морского разбоя ганзейские города, не компенсировались корсарскими услугами, оказываемыми пиратами. Вторая по счету экспедиция, организованная на этот раз ганзейскими городами в 1394 г., с участием 35 военных кораблей и 3 тыс. рыцарей, также не дала желаемых результатов. Тогда королева Маргарита обратилась за помощью к ордену крестоносцев, которые в 1398 г. изгнали витальеров с острова Гогланд.

Витальеры перебрались на остров Гельголанд в Северном море, расположенный недалеко от устья Эльбы, т. е. вблизи центральной шваб-квартиры Ганзы. В 1401 г. против пиратов выступила целая армада кораблей Ганзы, которые разгромили пиратов. В плен попали 150 витальеров. Штертебекер и Михельсон, которые также попали в плен, были публично обезглавлены на одной из площадей Гамбурга. Всех остальных пленных, согласно средневековому обычаю, клеймили раскаленным железом и заточили в тюрьму или приговорили к каторге.

Существует легенда о смерти Штертебекера, рассказывающая об исполнении его последней воли: сохранить жизнь тем из витальеров, мимо кого он успеет пробежать с отсеченной головой. Штертебекер пробежал обезглавленным мимо одиннадцати своих соратников и упал только тогда, когда палач подставил ногу его телу<sup>11</sup>.

Уничтожение витальеров не привело к ликвидации пиратства на Балтийском и Северном морях. Практически до самого XIX в. здесь периодически появлялись отдельные группы мор-

---

<sup>10</sup> Каминка А. И. Наши законы о крушениях и о помощи на водах. СПб., 1891. С. 18–32.

<sup>11</sup> Гребельский П. Пиратские истории. С. 25–26.



ских пиратов, не говоря уже о береговых пиратах, упорно поддерживавших древние обычаи грабежа судов и грузов, потерпевших кораблекрушение<sup>12</sup>.

---

<sup>12</sup> Каминка А. И. Наши законы о крушениях и о помощи на водах. С. 33–34.

## 2. Средневековые пираты на Черном море

В XIII в. в результате войн Византийская империя распалась на несколько государств, в каждом из которых появились свои пираты. Это привело к заметному увеличению числа пиратов у южных берегов Черного моря. Пиратство, в свою очередь, способствовало увеличению числа войн между причерноморскими государствами. Так, в 1223 г. из Херсона вышло судно «Роув» и направилось в Трапезунд. На судне находились подати, собранные с Херсона и поселений Готии – территорий Крыма, подвластных императору Трапезунда Андронику I Гиду. Спасаясь от шторма, судно зашло в Синопу, правитель которой подчинялся султану Мелику. Хотя между империей и султанатом был заключен мир, правитель Синопы не выдержал искушения: корабельные сокровища разграбили, а экипаж и пассажиров взяли в плен. Затем он сам снарядил несколько военных кораблей и отправил их в море на пиратский промысел. Пираты напали на окрестности Херсона и стали их опустошать. Андроник Гид вынужден был объявить войну султанату<sup>13</sup>.

В другом случае в роли пирата выступил византийский император Алексей III, который отправил в море шесть военных кораблей, поручив им разыскать транспортное судно, шедшее в Константинополь из Колхиды с ценным грузом и помочь ему. Однако корабли императора имели и другой приказ – секретный – напасть на караван грузовых судов, следовавших в Амис (район г. Самсун в Турции)<sup>14</sup>. Караван разграбили и уничтожили, но пиратские корабли этим не ограничились, а стали нападать на другие суда, идущие в Константинополь, причем беспощадно убивали своих соотечественников. Ограбили они и купцов султана, что привело к войне<sup>15</sup>.

К XII в. пиратское сообщество в Черном море пополнилось генуэзцами, венецианцами и турками. О том, что они уже были в Черном море в этот период, свидетельствует византийско-генуэзский договор 1170 г., по которому генуэзцам запрещалось заходить на кораблях в порты Керчь и Тамань. Тем не менее уже в том же или следующем году какие-то пираты разграбили фактории, находившиеся у Керченского пролива и вблизи Темрюка. Византийский император Иммануил обвинил в грабеже венецианцев и конфисковал их имущество<sup>16</sup>.

Почти в это же время турецкий пират Чоха, воспитанный при византийском дворе, замыслил захватить Константинополь и стать императором. В 1190 г. он командовал целым пиратским флотом. Союзниками Чохи были печенег, которые должны были захватить Галлипольский полуостров. Одновременно другие его союзники – турки должны были атаковать город с суши и моря. Чоха не сомневался в успехе, именовал себя императором и носил соответствующее облачение. Приготовления к нападению посеяли массовую панику в Константинополе, но нападение на город и его захват по неизвестным причинам не состоялись.

После захвата Константинополя в 1204 г. крестоносцами венецианцы как участники крестовых походов получили часть столицы и ее предместья, лежащие на пути из Мраморного моря в Черное, т. е. они приобрели возможность свободного плавания по Черному морю. Первые сведения об их торговле в Черном море относятся к 1206 г., когда их корабли зашли в порт Солдайе (Судак). Вместе с тем в 1234 г. некий владелец Кафы (Феодосии) предоставил специальным генуэзским документом право беспощадной торговли генуэзскому купцу. Кафа была захвачена в 1206 г. генуэзскими рыцарями. Владельцем Кафы стал рыцарь из рода дель Орто,

---

<sup>13</sup> Веникеев Е. В., Артеменко Л. Т. Пенители Понта. Пиратство в Черном море. Симферополь, 1992. С. 57.

<sup>14</sup> Снисаренко А. Б. Эвпатриды удачи. Л., 1990. С. 405.

<sup>15</sup> Веникеев Е. В., Артеменко Л. Т. Пенители Понта. Пиратство в Черном море. С. 58.

<sup>16</sup> Там же.

который затем передал город Республике Генуя. За это все лица рода дель Орто пользовались до 1316 г. привилегиями.

Сразу после овладения плацдармами на Черноморском побережье генуэзские и венецианские пираты стали враждовать друг с другом из-за добычи и захвата новых территорий. Вражда продолжалась на протяжении всего XIII в. Занятые междоусобной войной, они не заметили, как появился и окреп новый противник – турецкий пиратский флот. Турецкие пираты сначала набирали экипажи своих кораблей из жителей покоренных византийских провинций, поскольку еще не имели морского опыта, но уже в 1250 г. сами захватили Кафу.

В 1261 г. был заключен договор между императором Никейской империи Михаилом Палеологом<sup>17</sup>, стремившимся вернуть Константинополь, и республикой Генуя. Согласно договору, Михаил обещал в благодарность за военную и финансовую помощь со стороны Генуи исключительное право плавания и торговли в Черном море всем гражданам Генуи, но при условии, что Константинополь будет освобожден от крестоносцев.

В конце июля 1261 г. представитель Венеции в Константинополе при дворе императора Балдуина II предложил совершить пиратский набег на черноморский порт Дафнусий. Большинство венецианцев и рыцарей императора вышли на кораблях в море. Но 24 июля к столице подошел большой греческий отряд полководца Алексея Стратигопула с турецкой конницей. Жители города смотрели на приближающееся войско как на освободителей от ненавистных крестоносцев. Стратигопул, извещенный о пиратском набеге и уходе войск из города, решил немедленно его атаковать. Ночью начался штурм. При этом жители города нападали с тыла на немногих его защитников. Император Балдуин поспешил на венецианский корабль, бросив меч и корону. Победители начали грабить венецианский квартал, который почти полностью сгорел. Вернувшиеся пираты бросились спасать свои сокровища и семьи, но удалось это немногим. Византийская империя была восстановлена, и началось господство генуэзцев, в том числе генуэзских пиратов, на Черном море. Венецианский квартал в Константинополе был передан им<sup>18</sup>.

На основании договора 1261 г. генуэзцы стали смотреть на всякий корабль, проникающий в Черное море, как на враждебный и старались его уничтожить. Например, в 1277 г. у Судака была сожжена галера, принадлежавшая городу Пизе.

Генуэзцы отобрали Кафу у турок и в 1289 г. предприняли из нее пиратский поход на трех кораблях в Средиземное море. Поход возглавил первый консул Кафы Паоло Дория. Формально цель похода заключалась в оказании помощи городу Триполь (Триполи), осажденному египетским султаном. Пока экспедиция была в пути, Триполь пал, и тогда Дория, объединившись с пиратской группой некоего Бенедетты Захария, стал промышлять пиратством у восточных берегов Средиземного моря. Когда экспедиция вернулась в Кафу с богатой добычей, она привела с собой также доверху нагруженный дорогами товарами корабль, который удалось захватить во время пиратского рейда.

Побежденные на время венецианцы не желали сдавать своих позиций, и в 1296 г. им даже удалось захватить и разрушить Кафу. Одновременно продолжает нарастать пиратская угроза со стороны турок. Император Андроник Палеолог принял к себе на службу пирата из Каталании по имени Ронсер, которому были даны в подчинение восемь галер, предназначенных охранять византийские берега от турецких пиратов. Однако Ронсер предпочел заниматься привычным для него делом и сам стал грабить суда, проходившие через пролив Босфор. Поскольку это были в основном генуэзские суда, то республика направила туда свой флот, который в морском бою разгромил эскадру Ронсера: часть кораблей была потоплена, а другие захвачены.

<sup>17</sup> Михаил Палеолог – основатель династии византийских императоров Палеологов (1261–1453). Михаил был никейским императором с 1259 г. (подробнее см.: Всемирный биографический энциклопедический словарь / гл. ред. А. П. Горкин. М., 2000. С. 572).

<sup>18</sup> Веникеев Е. В., Артеменко Л. Т. Пенители Понта. Пиратство в Черном море. С. 61.

Сам Ронсер бесследно исчез. Византийцы вернули генуэзцам все захваченные ранее Ронсером торговые суда<sup>19</sup>.

XIV век на Черном море прошел в пиратских столкновениях между турками, с одной стороны, и генуэзцами и венецианцами – с другой. Турецких пиратов возглавляли, как правило, губернаторы или султанские наместники в турецких провинциях, и с этой точки зрения можно говорить о государственно организованном пиратстве против итальянцев и других народов на Черном море. Так, в 1340 г. турецкий губернатор Ялаба из Синопа во главе флота из нескольких десятков пиратских кораблей совершил нападение на ряд судов, принадлежащих Генуе, Венеции и Кафе, и захватил их. В ответ архипират Да Кварта, прибывший из Генуи, с эскадрой из 15 судов совершил карательную экспедицию против турок. В морском сражении генуэзцы разгромили эскадру Ялабы, потопив часть кораблей, и освободили 10 судов, ранее захваченных турками. Суда были возвращены их собственникам.

Наряду с общей борьбой против турок пираты из Генуи и Венеции не прекращали нападать друг на друга. Например, в 1348 г. генуэзцы изгнали венецианцев из Трапезунда, где те жили еще с XIII в. и имели своего консула. Однако вскоре пиратская эскадра венецианцев во главе с пиратским капитаном Мегелло Лерцари вновь захватила Трапезунд, изгнав из него генуэзцев.

В то же время турки все активнее теснили Византию. В 1365 г. турки заключили союз с Болгарией против Византии. Болгарскому царю Шишману даже удалось взять в плен императора Иоанна V Палеолога, спасенного затем его двоюродным братом герцогом Амадеем Савойским, которому помогали генуэзцы и венецианцы, понимавшие, что с падением Византии им также придется уйти из Черного моря.

Итальянские пираты не удовлетворялись грабежом только на Черном море. В 1374 г. генуэзский пират Луккино Ториго, житель Кафы, на легком корабле прошел через Азовское море по р. Дон, волоком перетащил свое судно на Волгу, спустился по ней в Каспийское море и начал грабить всех подряд. Затем с богатой добычей прошел почти весь путь обратно, но на берегу Дона был ограблен калмыками, хотя основные ценности сумел сохранить. Вернувшись в Кафу, он был с восхищением встречен всеми жителями, которые «поступок Ториго внесли в общественные летописи»<sup>20</sup>.

Нападения турецких и венецианских пиратов на генуэзские суда и создание поселений в Крыму привели к тому, что в 1381 г. Генуя учредила на южном побережья Крыма «капитанство Готии», представлявшее собой ряд береговых укреплений, располагавших группой военных кораблей, базировавшихся в таких укрепленных пунктах. Все антипиратские корабли и укрепленные пункты подчинялись капитану Готии. Эта система просуществовала до 1475 г. – времени ликвидации генуэзских колоний.

Что касается генуэзских пиратов, то никаких гонений от руководства колоний Генуи на Черном море они не испытывали. Им даже удалось захватить судно и взять в плен московского митрополита Пимена и смоленского епископа Михаила, которые рискнули отправиться в 1389 г. через Азовское и Черное моря в Константинополь. Получив от пленников крупный выкуп, пираты отпустили их.

Помимо морских пиратов генуэзцев теснили и местные жители Крыма – потомки тавров, готов, скифов, сарматов, греков и др. Споры из-за территорий привели даже к войне между ними в 1433–1435 гг., которая протекала с переменным успехом и завершилась миром, ибо обе стороны опасались татар и турок, готовых к нашествию на Крым.

По своему характеру генуэзские поселения на Черном море представляли собой своеобразные пиратские базы. Об этом их назначении ярко свидетельствует очередной Устав Кафы

---

<sup>19</sup> Там же. С. 62.

<sup>20</sup> Там же. С. 61–62.

1449 г. Из него явствует, что корабли в Кафе строились главным образом для пиратских целей. В разделе Устава, который назывался «О том, как снаряжать галеи или галеоты в Кафе», указано: «Если когда-нибудь случится снарядить галею в Кафе, или какую-нибудь фусту или гальот о 15 лавках и больше» (имеются в виду скамьи для гребцов), то следует объявить об этом в городе. «Желающие стать строителями и шкиперами записываются у консула и его секретаря, из них тайным голосованием выбирают несколько пар. Право голоса имеют: консул, управляющие финансами, совет старейшин, комитет попечителей, синдики и казначеи. Избранным считается получивший не менее 2/3 голосов. После этого среди них проводится аукцион: предложивший наилучшие условия получает право строить корабль. Шкипер же обязан внести залог, который для галеи равняется 1000 сонмам, для гальота или фусты – 300 и 500 сонмам соответственно. Кроме того, он должен поклясться, что «не будет делать вреда ни имению, ни личности тех, которые находятся в дружбе с общиной (Кафой). Если случится упомянутой галее, фусте или гальоте захватить какую-нибудь добычу, то половина принадлежит общине, другая половина – шкиперу». Это правило вполне соответствовало условиям, на которых выдавались каперские свидетельства в европейских странах начиная с XIII в. и до середины XIX в. Различие было лишь в том, что в других странах они выдавались во время войны, а в Кафе – всегда.

Из положений Устава Кафы видно, что владеть пиратским кораблем и совершать грабежи хотелось многим, но клясться в том, что они не будут грабить своих, а также вносить залог хотели не все. Поскольку консул Кафы отвечал за разрешения иметь корабли, в случае незаконного разрешения он платил штраф в размере от 200 до 500 сонмов по усмотрению синдигов<sup>21</sup>.

В 1453 г. турки захватили Константинополь. Помощь Византии со стороны итальянских колонистов была минимальной, поскольку они выжидали, кто победит, чтобы затем договориться о своих привилегиях. Они просчитались, ибо турки ни с кем делить свою власть не собирались. Турки продолжили захват других владений бывшей империи.

Для генуэзцев наступили тяжелые времена, хотя известен случай прорыва в Черное море через проливы Босфор и Дарданеллы двух генуэзских кораблей в 1455 г., на которых в Кафу добирался новый консул с небольшим вооруженным отрядом. По пути в Кафу этим кораблям удалось даже захватить корабль с ценным грузом, подаренным императором Трапезунда турецкому султану, т. е. они действовали как обыкновенные пираты. Однако в самой Кафе положение было отчаянное. Консул доносил в Геную, что в колониях царит полнейшая анархия, на военных кораблях непрерывно восстают экипажи, после чего эти корабли становятся пиратскими.

Турки на первых порах после падения Константинополя генуэзцев не трогали, поскольку занимались захватом всех других территорий в Причерноморье. Но затем пришла очередь и генуэзских колоний. Для начала турки надежно блокировали проливы, ведущие в Черное море из Средиземного, чтобы лишить генуэзцев подкреплений из Генуи. Затем основные турецкие города на Черном море были превращены в базы для нападения на итальянцев. Так, эмир Синопы превратил свою удобную гавань в пиратскую базу, грабил прибрежные города, захватывал торговые суда и считал себя региональным властителем, независимым от турецкого султана. Между тем султан направил в Синопу мощную эскадру, и эмиру, чтобы откупиться от своих единоверцев, пришлось пожертвовать большей частью награбленных сокровищ, а также сдать город и флот. В обмен ему был дан в управление город Филипполь (совр. Пловдив) в Болгарии.

Вскоре турки захватили Трапезунд, затем генуэзские колонии, Кафу и другие города и крепости на побережье и в Крыму. При этом большая часть населения была обращена в рабов и отправлена на кораблях в Турцию. На одном из турецких кораблей с добычей был особый

<sup>21</sup> Там же. С. 63–65.

товар – 500 мальчиков, которых, как и юных девушек, особенно ценили в Турции. Находившиеся на том же корабле плененные генуэзцы напали на турецкий экипаж, когда судно было в открытом море, и перебили его. Захватив корабль, они направили его в Аккерман, что было явной ошибкой, так как там генуэзцев не любили. На первых порах, пока генуэзцы держались в Аккермане настороженно и сплоченно, никто не смел на них нападать, хотя вид богатой добычи, особенно 500 мальчиков, разжег аппетит местного правителя. Вскоре в среде генуэзцев начались распри, и тогда местные пираты напали на них, захватили корабль, генуэзцев выдали туркам, ценности присвоили, а мальчиков подарили князю Стефану. В конце XV в. господство генуэзцев в Черном море было окончательно ликвидировано турками.

Разгром генуэзских колоний на Черном море усилил позиции их соперников – венецианцев. За плату в 10 тыс. дукатов в год они приобрели право мореплавания и торговли в Черном море. Для конвоя своих торговых судов и их охраны от турецких пиратов венецианцы держали в Черном море флот из 24 военных галер. Однако уже в 1510 г. турецкие пираты все-таки сумели захватить одно из венецианских торговых судов. В ответ на это венецианцы в 1511 г. захватили турецкое торговое судно. Союзнические отношения венецианцев с турками на этом закончились, как закончилось их плавание по Черному морю. Турция стала считать Черное море «турецким озером», поскольку все его берега принадлежали или туркам, или народам, находившимся в вассальной зависимости от них<sup>22</sup>. Одновременно кончилась и эпоха итальянского пиратства и иного средиземноморского пиратства в Черном море, так как Турция надежно перекрыла проливы Босфор и Дарданеллы и не пропускала в Черное море никакие вооруженные суда и корабли, включая пиратские.

---

<sup>22</sup> Там же. С. 67–72.

### 3. Пираты и рыцари

В эпоху Средневековья, когда между королями и более мелкими феодалами почти непрерывно велись самые разные войны, в которых участвовали и пираты, звание рыцаря было распространено весьма широко. Рыцарями были практически все феодалы, т. е. собственники земли и крепостных, проживавших на ней. Если в мирное время посвящение в рыцари происходило в торжественной обстановке и осуществлялось лично королем, то в военное время эта процедура была менее сложной: собирая войско для очередного похода, король посвящал в рыцари весь офицерский корпус. Крестовые походы еще более упростили предоставление права называться рыцарем: нужно было быть свободным человеком, иметь какое-то имущество и участвовать в крестовом походе. В рыцари мог посвятить предводитель похода, имевший титул короля или герцога.

Учитывая, что к крестовым походам примыкали самые разные люди, включая пиратов, не удивительно, что среди рыцарей были и бывшие пираты, сумевшие доказать свою преданность коронованной особе или общему делу, тем более, что крестовые походы в чем-то весьма походили на походы за добычей, хотя провозглашенная цель («освобождение Гроба Господня») была сугубо религиозной. В связи с этим Фридрих Ницше заметил: «Крестовые походы – то же пиратство, чуть повыше классом, а больше ничего!»<sup>23</sup>. Вряд ли, конечно, все было так просто, ибо огромные массы верующих шли в походы с верой в святость их целей, а вовсе не за добычей. Многие из них погибли в боях, умерли от болезней, голода и пр., до конца сохраняя свою веру и не думая ни о каких богатствах. В то же время в крестовых походах участвовали различные авантюристы, потенциальные грабители, бывшие нищие, пираты и многие другие, кто думал в основном о добыче, и именно из-за них, оценивая действия крестоносцев, последних нередко называют пиратами.

Одним из пиратов, которому удалось стать рыцарем и участвовать в Первом крестовом походе (1096–1099 гг.), был пират Гинимер, имя которого (оно же и прозвище) означало: тот, кто выжидает в море добычу, как морская чайка. Когда один из руководителей Первого крестового похода<sup>24</sup> Годфрид Бульонский<sup>25</sup> решил взять на службу Гинимера, поскольку тот к этому времени уже более восьми лет пиратствовал на Средиземном море и мог обеспечить безопасное плавание кораблей с крестоносцами на борту, он предложил Гинимеру звание архипирата (пиратского адмирала), а затем и посвятил его в рыцари.

Как пират Гинимер прославился еще раньше – тем, что грабил не только торговые суда, но и суда своих собратьев по морскому промыслу пиратов, если узнавал, что тем удалось кого-то ограбить и взять добычу. Не раздумывая, «как морская чайка, он отбирал ее силой и расправлялся с побежденным врагом по своим законам»<sup>26</sup>. Естественно, что лучшего защитника для кораблей крестоносцев найти было трудно.

Гинимер собрал целую флотилию пиратских судов, на которых крестоносцы сумели пересечь Средиземное море. Во главе этой пиратской флотилии рыцарь Гинимер участвовал в морском сражении при взятии города Тарса в Киликии в 1097 г., а также поддержал крестоносцев при взятии города Лаодикеи.

---

<sup>23</sup> Цит. по: Бурмистрова Л., Мороз В. Пираты, флибустьеры. М., 2000. С. 86.

<sup>24</sup> Инициатором Первого крестового похода на Восток был Петр Амьенский (Петр Пустынник), подхвативший призыв папы (подробнее см.: Всемирная история в датах и событиях («Ларусс») / пер. с фр. В. Румянцева. М., 2002. С. 161).

<sup>25</sup> Годфрид Бульонский (1060–1100) – герцог Нижней Лотарингии, один из руководителей Первого крестового похода 1096–1099 гг., первый правитель (с 1099 г.) Иерусалимского королевства (подробнее см.: Всемирный биографический энциклопедический словарь. С. 203).

<sup>26</sup> Подробнее см.: Мервен Ж. Энциклопедия пиратства / пер. с фр. Е. Печерской. М., 1999. С. 68.

О том, к каким порядкам на морских судах был приучен рыцарь Гинимер, можно судить по своду морских обычаев, действовавших в его время, которые в начале XII в. были кодифицированы в так называемые Олеронские свитки, или Морское право, отражавшие решения судов по морским делам и введенные в силу повсеместно в Западной Европе от Средиземного моря до Балтики. Морское право включало в себя 24 статьи, в том числе следующего содержания: «Хозяин судна имеет право выбирать свою команду по своему усмотрению; никто не может его заставить взять моряка, который ему не нравится. Матросы должны спать одетыми. Те, кто ночует в порту, а не на судне, считаются вероломными и способными на клятвопреступление. Хозяин должен держать правонарушителей под арестом и передать их в руки правосудия по прибытии на берег. Он не должен вымещать свой гнев на матросе, а должен выждать момент, когда снова обретет хладнокровие. Моряк должен сносить пощечину или удар кулаком от своего хозяина, но если хозяин его преследует, то он может укрыться за какой-нибудь перегородкой и приготовиться защищаться, призывая в свидетели своих товарищей». Если он ударит своего хозяина или поднимет на него оружие, то «он прикрепляется за руку к мачте с помощью остро заточенного ножа». «За брань полагается штраф. Вору остригают голову, а затем льют на нее кипящую смолу. Того, кто убил своего товарища на борту судна, привязывают к жертве и обоих бросают в море; если это происходит на суше, то убийцу и жертву вместе зарывают в землю»<sup>27</sup>.

Естественно, что на пиратских судах нравы были еще более жестокими.

Что касается других рыцарей, в том числе крестоносцев, то они мало чем отличались от Гинимера. Так, в 1204 г. во время Четвертого крестового похода рыцари напали не на сарацинский Египет, как предполагалось, а на столицу Византии, христианский Константинополь, который они должны были защитить. Город был разграблен.

Начиная с XI в. создаются религиозно-светские организации рыцарей, называемые орденами. Так, в 1070 г. был образован римско-католический монашеский орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, существующий до нашего времени. Начало созданию ордена положил купец Мауро из Амальфи, который в 1070 г. основал в Палестине госпиталь для паломников по святым местам. В 1113 г. Папа Римский официально признал братство как духовно-рыцарский орден. Рыцари носили восьмиконечный крест и подчинялись Великому магистру, избиравшемуся пожизненно. Братья любого ранга принимали три обета: бедности, целомудрия и послушания. После потери Иерусалима крестоносцами орден создал свои форпосты в Сирии (1187 г.), на Кипре (1291 г.) и Родосе (1308 г.).

Завоевание Родоса турками вынудило рыцарей перебраться на Мальту, где они оставались с 1530 по 1798 гг. Несмотря на то, что формально великие магистры госпитальеров считались вассалами королей Сицилии, на самом деле они воспринимались практически всеми как независимые правители. В настоящее время штаб-квартира ордена находится в Риме. Протестантские ответвления находятся в Британии и Германии.

После основания ордена госпитальеры продолжали заниматься уходом за больными и ранеными, однако с течением времени превратились в серьезную военную силу (в XII в.). И на Родосе, и на Мальте в распоряжении рыцарей имелись эскадры галер. Кандидат в рыцари мог стать рыцарем только после четырех шестимесячных морских походов (так называемых «караванов»). С распространением парусного флота продолжительность «караванов» увеличилась до одного года (примерно с 1700 г.).

Находясь в состоянии постоянной войны с исламскими государствами, рыцари атаковали как мусульманские суда, так и христианские и еврейские, торговавшие с мусульманами. Госпитальеры создали невольничьи рынки на Родосе и Мальте, совершали грабежи на берегах Греции, Турции и (после 1530 г.) на побережье Северной Африки. В орден поступали богат-

<sup>27</sup> Там же. С. 69.



ства, добытые его собственными боевыми эскадрами. Кроме того, великие магистры нанимали частные корабли, капитанами которых могли быть как рыцари, так и пираты, и забирали себе определенный процент с награбленного.

По мере того как орден все больше эволюционировал в сторону военной организации, ужесточались и критерии принятия в рыцари. В XIII в. его члены делились на братьев-рыцарей и служащую братию. Все высшие посты могли занимать только рыцари. В XVI в. кандидаты в рыцари должны были доказать, что все члены их родов принадлежали к аристократии на протяжении нескольких поколений. Исключения делались только с разрешения Папы Римского и касались обычно пиратов, ставших рыцарями.

Обширные владения госпитальеров по всей Европе управлялись монастырями, во главе которых стояли кавалеры. Группы из нескольких монастырей образовывали более крупное структурное звено, которое возглавлял приор. Для вступления в орден кандидат должен был доказать свое благородное происхождение и римско-католическое вероисповедание. После службы в положенном количестве караванов большая часть рыцарей становилась кавалерами или приорами и переходила к жизни обычных сельских дворян<sup>28</sup>.

Однако были и весьма яркие исключения. Например, Жан Паризо де Ла Валетт, представитель графского рода Тулуэ, стал рыцарем-госпитальером в 1515 г. Беззаветно преданный своему ордену, он навсегда остался на Востоке и не вернулся во Францию. После активного участия в обороне острова Родос от турок в 1522 г. Ла Валетт последовал за Великим магистром на остров Мальту. Ла Валетт был высоким и красивым, обладал спокойными манерами, проявил себя незаурядным военным организатором, владел несколькими языками, включая арабский и турецкий.

В 1534–1536 гг. Ла Валетт командовал галерой во время рейдов на берберское побережье в ходе испанского вторжения в Тунис. В 1540 г. он приобрел свой собственный галиот (пиратский корабль), который использовался в Средиземном море в XVI–XVIII вв. Это была небольшая быстроходная галера, имевшая длинную обтекаемую форму с утопленной палубой, одним треугольным парусом и вооружение из 2–10 небольших пушек. Команда состояла из 30–50 человек. Корабль был снабжен 12–25 веслами в 1–3 яруса, на которых обычно сидели свободные воины (пираты), а не рабы<sup>29</sup>. После одной неудачной атаки на торговое судно рыцарь попал в плен к Абдул-Рахману Кастальи (фамилия происходит от арабского слова, означающего «золотая цепь») захватил Ла Валетта около 1541 г. Всех правоверных корсаров сделали тогда галерными рабами на Мальте<sup>30</sup>. Галерным рабом стал и Ла Валлет<sup>31</sup>. Знаменитый берберский корсар и пират Тургут Рейс узнал в одном из невольников рыцаря Ла Валетта и распорядился, чтобы к нему относились лучше, чем к другим рабам.

Тургут Рейс промышлял на Средиземном море, умер в 1565 г. Главной пиратско-корсарской базой Тургут сделал Триполи. Он родился в греческой семье в Малой Азии или на Родосе. Еще в молодости стал морским разбойником и скоро превратился в искусного штурмана и артиллериста. В конце 20-х годов XVI в. Тургут перебрался на север Африки и вступил в армию Хайраддина Барбароссы, действующую против торговых судов, которые совершали морские перевозки и опустошали итальянские и сицилийские берега<sup>32</sup>.

В 1541 г. рыцари обменяли Ла Валетта на высокопоставленного чиновника Османской империи. Он отомстил за свое унижение в 1554 г.: его галера одержала победу над фустой,

<sup>28</sup> Подробнее см.: Рыцари-госпитальеры // *Рогожинский Жан*. Энциклопедия пиратов / пер. с англ. М. А. Корженевский. М., 1998. С. 500–501.

<sup>29</sup> Галиот/Галлиот // Там же. С. 106.

<sup>30</sup> См.: *Рогожинский Жан*. Энциклопедия пиратов. С. 15.

<sup>31</sup> Подробнее о нем см.: Галерные рабы // *Рогожинский Жан*. Энциклопедия пиратов / пер. с англ. М. А. Корженевский. М., 1998. С. 102–104.

<sup>32</sup> Тургут Рейс // Там же. С. 565–566.

пиратским кораблем Абдул-Рахмана. Некоторое время Ла Валетт был губернатором Триполи. После завоевания Триполи османами в 1551 г. он вновь стал капитаном одной из галер и принимал участие в «рейде возмездия», в ходе которого удалось захватить 1500 рабов в окрестностях города.

В 1554–1556 госпитальер служил капитан-генералом галерного флота ордена. Капитан-генерал галер – это мальтийский адмирал. Такое звание присваивалось рыцарям-госпитальерам на Средиземном море в период 1553–1797 гг. Карл V, король Испании и Италии, создавший на Мальте орден рыцарей-госпитальеров, часто воевал с Францией. Стремясь ее ослабить, он постановил, что адмирал на Мальте должен быть итальянцем; это должно было положить конец обычаю итальянских рыцарей выбирать своим главой человека пожилого<sup>33</sup>. Нуждаясь как в денежных средствах, так и в невольниках для строительства укреплений на Мальте, орден поощрял пиратские операции, в частности, Ла Валетт совершил несколько походов к берегам Северной Африки и доставил на Мальту богатую добычу.

В 1557 г. рыцарь был избран Великим магистром и оставался им до своей кончины в 1568 г. Под влиянием Ла Валетта пиратство стало гораздо более активным. Он поощрял также самостоятельные походы рыцарей с целью захвата боевых кораблей для последующего пиратства. Пример подал сам Великий магистр, завладевший двумя галерами и одним парусником, капитаном которого он сделал Ромегаса, одного из бывших пиратов, ставшего рыцарем-госпитальером.

Во время осады Мальты в 1565 г. Ла Валетт проявил себя блестящим военным деятелем. Получив ранение в одном из боев, он приказал стоять насмерть. Сам стрелял из пушек во время сражений. После осады Ла Валетт заново отстроил укрепления острова. В частности, рыцари сравняли склоны Скиберраса и начали возводить город, получивший впоследствии название Валетта в честь Великого магистра<sup>34</sup>.

Орден госпитальеров за время своего существования претерпел значительные изменения и находился в постоянной борьбе с внешним миром. Когда мусульманские армии оккупировали Сирию в 1291 г., рыцари-госпитальеры были вынуждены бежать на Кипр, а в 1308 г. захватили Родос и несколько островов поменьше, превратив Родос в огромную крепость. Многие христианские и мусульманские государства признали Родос субъектом международного права.

Рыцари рассматривали Родос как форпост для возвращения Палестины. Они создали собственные военно-морские силы, поставив во главе флота адмирала, хотя рыцарский флот и не был большим. При этом далеко не все рыцари были готовы или способны заниматься морскими делами, поэтому капитанами на рыцарских судах были как сами рыцари, так и нанятые ими европейцы и пираты. Рыцари поощряли частную торговлю, а также финансировали пиратские рейды против мусульманских кораблей и судов. Все добытые средства шли на укрепление острова, что позволило рыцарям в 1480 г. относительно малыми силами отразить нападение оттоманского флота.

Еще в XIV в. рыцари помогали христианским странам в борьбе против турецких пиратов Айдина Рейса – берберийского пирата и корсара, действовавшего в Средиземном море в 1525–1530 гг., турка по национальности. Пиратской базой Айдина были порты Алжира. Он состоял на корсарской службе у Хайрадина Барбароссы.

В 1529 г. Айдин во главе 14 галеонов совершил рейс к берегам Испании, где на юге Валенсии ему удалось взять на борт 200 семей Мориско (испанских мусульман), спасавшихся от рабства. На обратном пути эскадру Айдина атаковала группа из восьми испанских военных галер, однако в морском сражении Айдину и его пиратам удалось овладеть семью галерами

<sup>33</sup> Подробнее см.: *Рогожинский Жан*. Энциклопедия пиратов. С. 17, 257.

<sup>34</sup> Ла Валетт, брат де Жан Паризо // Там же. С. 217.

испанцев, освободить гребцов-мусульман и доставить их в Алжир. Во время испанского нашествия в 1535 г. Айдин находился в Тунисе. Он безуспешно пытался склонить Хайраадина убить 6 тыс. христианских рабов, чтобы не дать им присоединиться к завоевателям. После падения Туниса пираты Айдина обосновались в Таджоре в нескольких милях от поселения мальтийских рыцарей в Триполи. Рыцари схватили Айдина и продали в рабство, но ему удалось бежать. Позже он принимал участие в походе Тургут Рейса на Мальту в 1551 г.<sup>35</sup>

Османская империя (1288–1922) с самого начала своего существования была и покровительницей, и жертвой пиратов. Султаны династии Османов правили обширными землями в Азии, Африке и Европе. Это было многонациональное государство. В XVI в., стремясь властвовать на море, Османская империя создала военный флот, в котором капитанами служили наиболее удачливые пираты, контролировавшие целые моря. Одновременно с ними действовали и корсары, среди которых известны Хайрадин Барбаросса, Тургут Рейс, Улудж Али и др. Османские военно-морские силы сотрудничали с пиратами Алжира, Туниса, Триполи. Пиратство на море в течение веков рассматривалось османами как составная часть «священной войны». В свою очередь христианские пираты и корсары с неменьшим энтузиазмом грабили мусульманские суда и корабли, не пренебрегая одновременно и торговыми судами христиан. Немаловажную роль в пиратстве Средневековья и после него сыграли и мальтийские рыцари, которые промышляли на морях сами и продавали лицензии сотням пиратских капитанов. Перестав в XVII в. грабить венецианские суда, рыцари продолжали нападать на суда христианских греков – вплоть до 1798 г.<sup>36</sup>

В течение всего времени, проведенного орденом на Родосе, рыцари пытались проводить две стратегические линии, противоречившие одна другой. По мере того, как европейцы сдавали свои позиции в Леванте, Родос приобретал все большее значение в качестве базы для купцов, торговавших с Египтом и Сирией. При этом с самого начала порты острова служили убежищами для пиратов и корсаров. Орден выдавал корсарские лицензии на индивидуальные походы рыцарей, но забирая при этом 3/4 добычи. Кроме того, он позволял базироваться в гаванях Родоса греческим, итальянским, французским и каталонским пиратам. Даже во время перемирий пираты не переставали грабить мусульманские и даже христианские торговые суда, плывущие с Кипра или из Италии.

Через два года после неудачной попытки захватить Родос мусульмане заключили мир с родосскими рыцарями (1482 г.), но обе стороны закрывали глаза на обоюдные пиратские действия. Вражда усилилась только после того, как закончилась война между Венецией и османами в 1502 г. Галеры рыцарей грабили торговые суда турок, а также венецианцев и генуэзцев, торговавших с мусульманами. Кроме того, многие родосцы вооружали частные корабли или присоединялись к пиратам и корсарам и участвовали в морских грабежах, набивая себе карманы.

Османские правители не могли больше выносить налеты пиратов с острова Родос, что стало особенно чувствительно после завоевания турками Сирии и Египта в 1516–1517 гг. Постоянная угроза со стороны родосцев мешала налаживанию торговых связей между Константинополем и новыми владениями Османской империи. В 1522 г. султан Сулейман I лично возглавил армию почти в 200 тыс. человек, осадивших остров Родос, который защищали всего 600 рыцарей и 7 тыс. солдат. В течение шести месяцев осады турки потеряли почти половину своей армии. Султан предложил защитникам весьма почетные условия сдачи, и 18 декабря 1522 г. Великий магистр решил принять их. Оставшиеся в живых рыцари (родосцы потеряли

<sup>35</sup> Айдин Рейс – берберский пират и корсар // Там же. С. 20.

<sup>36</sup> Османы // Всемирный биографический энциклопедический словарь / гл. ред. А. П. Горкин. М., 2000. С. 564; Османская империя // Рогожинский Жан. Энциклопедия пиратов / пер. с англ. М. А. Корженевский. М., 1998. С. 406–407.

240 кавалеров и почти 5 тыс. солдат) отплыли в Италию, а в 1530 г. испанский король Карл V предложил им поселиться на Мальте<sup>37</sup>.

Мальта была завоевана христианами еще в конце XI в. На острове поселилась сицилианская знать, которая со временем организовала регулярные пиратско-корсарские нападения на Северную Африку. Особо отличившиеся корсары даже получали поместья на Мальте. Трое пиратов – Маргаритоне из Бриндизи, Гульельмо Грассо и Энрико Пескаторе – удостоились титулов графов Мальтийских в конце XII – начале XIII в. Вплоть до XV в. корабли пиратов и корсаров освобождались от обязательного для всех прочих налога на ввозимое продовольствие. Вице-адмирал Сицилии, начиная с 1409 г., раздавал лицензии, разрешавшие пиратство, и забирая за это 20 % награбленной добычи. Он лишь в редких случаях слегка наказывал тех пиратских и корсарских капитанов, которые грабили христианские суда и корабли.

Альфонсо V (1416–1458 гг.) приложил немало усилий для того, чтобы корсары и пираты нанесли как можно больший ущерб торговле мусульман. Команды мальтийских кораблей включали в себя авантюристов из самых разных стран мира. Страсть к пиратству среди местного населения оказалась столь сильной, что фермы на острове буквально обезлюдели: все взрослое население промышляло пиратством. Чтобы как-то поправить положение с продовольствием, король в 1449 г. наложил запрет на морской разбой, кроме случаев, когда для таких действий имелась специальная лицензия. Запрет действовал до 1494 г.

Вместе с тем прежние корсары, не получившие лицензии после введения запрета, продолжали морские грабежи, действуя уже как пираты. Например, корсар Мишель де Мальта продолжал грабить торговые суда у берегов Кипра, Крита и Родоса.

«Золотой век» мальтийского пиратства наступил тогда, когда в 1522 г. на остров пришли рыцари-госпитальеры. Они поначалу сконцентрировали свои усилия на чисто военных экспедициях, но в дальнейшем, нуждаясь в средствах, перестали делать различие между мусульманскими и христианскими судами и грабили всех подряд.

Госпитальеры, которые теперь назывались орденом мальтийских рыцарей, платили каждый год своему сюзерену чисто символическую арендную плату. Многие европейские руководители признали Великого магистра ордена суверенным правителем Мальты. Как и в родосский период своего существования, мальтийские рыцари занимались морским промыслом и держали военный флот. Орден участвовал в ряде войн, которые вели христианские государства против мусульман. Между сражениями флот отправлялся в два-три похода. Рыцари плыли на Восток, в Эгейское море, или на юг, совершая набеги на Египет и берберийское (варварийское) побережье, страны северного побережья Африки. Помимо солдат и матросов, служивших за жалование, на каждой галере находилось около 30 рыцарей. Каждый кавалер был обязан принять участие, по меньшей мере, в четырех шестимесячных походах. После них большинство рыцарей перебиралось в Европу, в конвенты ордена (что-то вроде казарм), а некоторые оставались и становились профессиональными капитанами-корсарами или пиратами.

Несмотря на то, что рыцари категорически отказывались называть свои действия пиратством, их жертвы считали иначе. Венецианский посол заявил в 1588 г., что мальтийцы – это «корсары с крестами на груди». В отличие от флибустьеров (разновидность пиратов), рыцари не делили добычу на доли. Трофеи и выкупы за пленников, добытые мальтийцами, шли в казну ордена. В 1545 г. Великий магистр наказал Синьорино Гаттинаро за попытку сокрытия добычи. В то же время глава ордена находил способы материального поощрения наиболее отличившихся капитанов-корсаров и даже пиратов.

Существенный поворот в положении мальтийцев произошел в 1551 г., когда войска Османской империи напали на Мальту, прошли огнем и мечом по острову Гоцо и заняли

<sup>37</sup> Подробнее см.: Родосские рыцари // Рогожинский Жан. Энциклопедия пиратов / пер. с англ. М. А. Корженевский. М., 1998. С. 495–496.

Триполи, где у мальтийцев была база для пиратов и корсаров. Мальтийские рыцари отчаянно нуждались в деньгах для обеспечения защиты Мальты. Великий магистр Жан де Ла Валетт с нетерпением ждал каждый корсарский или пиратский корабль с добычей, что позволяло как-то поправить дела ордена, и поэтому проигнорировал в 1555 г. папский запрет атаковать венецианские торговые суда. Мальтийские пираты и корсары нападали на них так же охотно, как на суда и корабли османов и берберийцев.

Ла Валетт и его последователи поощряли такие походы отдельных рыцарей и пиратов на их собственных галерах. Иногда в качестве капитанов и части экипажа на такие галеры приглашались корсары, и походы эти по существу были корсарскими, ибо имели молчаливое или официальное разрешение на грабеж, выданное орденом.

Начиная с 1570-х годов военно-морская мощь Османской империи стала ослабевать, что в еще большей степени развязало пиратам руки. В этих условиях как великие магистры, так и просто богатые рыцари строили свои собственные корабли, снаряжали их и отправлялись за добычей. Известно, что великие магистры Уго де Вердаль (правил на Мальте в 1582–1595 гг.) и Алофио де Виньякур (правил в 1601–1622 гг.) составили себе порядочные состояния за счет действий личных пиратских и корсарских кораблей, ходивших под личными флагами великих магистров. Великие магистры давали также лицензии независимым корсарам, никак не связанным с орденом. Как и на Родосе, пираты получали одну общую лицензию и право плавать под флагом ордена. Великий магистр Пьетро дель Монте (правил в 1568–1572 гг.) ввел налог на награбленное имущество. Многие корсары и даже пираты действовали сразу под двумя флагами: флагом ордена и своим собственным. При этом и рыцари, и корсары с одинаковым равнодушием отнеслись к папской булле 1587 г., взявшей под защиту тех евреев и христиан, которые вели торговлю с мусульманами.

К 1600 г. в гаванях Мальты базировалось так много пиратских кораблей, что орден был не в состоянии снаряжать свои собственные эскадры. Для исправления ситуации Великий магистр в 1606 г. создал так называемую «Трибунале дельи армаменти» – Оружейную палату. Только те корсары, которые получили лицензию от палаты, имели право базироваться на Мальте. С этого времени орден содержал фактически два пиратских флота – свой собственный и флот независимых пиратских кораблей, считающих себя корсарами, численность которых постоянно менялась.

Деньги на эти два флота расходовались по-разному. Официальные военно-морские силы ордена редко окупали затраты на них. Поэтому Оружейная палата добавляла сюда часть доходов от европейских поместий или из доверительных фондов (из них финансировалось также строительство новых галер). Что касается походов независимых корсаров, то они неизменно покрывали все свои расходы из захваченной добычи. Специальная финансовая служба скрупулезно обсчитывала затраты на ту или иную экспедицию. Помимо покупки, оснащения и вооружения кораблей судовладельцам приходилось кормить сотни людей. Финансовый риск в определенной мере снижался тем, что суда и корабли отдавали в залог по договорам бодмереи (получение денежной ссуды под залог судна или корабля), а также за счет продаж акций, выпускаемых Оружейной палатой.

Акции Оружейной палаты, как и акции владельцев пиратских судов, охотно покупали, поскольку почти каждый житель Мальты вкладывал свои деньги в пиратские походы. Купцы, священники, монахи, крестьяне получали от корсаров или от Оружейной палаты долговые обязательства и тем самым обеспечивали себе фиксированный процент от стоимости награбленного имущества. Акционеры могли рассчитывать только на то, что оставалось после компенсации всех затрат. Получалась своеобразная азартная игра, которая очень импонировала богатым судовладельцам и рыцарям.

Несмотря на то, что формально два флота существовали как бы параллельно, они часто использовали одних и тех же моряков. Если поначалу капитанами были только члены ордена,

то потом среди капитанов появились лица, не входившие в орден. Команды набирались из мальтийцев, французов, итальянцев, испанцев и др. Во время войн все капитаны и рядовые служили в военно-морских силах ордена за плату. Кроме того, к боевым действиям привлекались и частные суда за определенную плату.

Районом пиратско-корсарских действий ордена обычно был район между Египтом и Константинополем, а также Северная Африка. Немногим мальтийским капитанам удалось захватить по-настоящему богатый приз (добычу) или получить огромные выкупы за пленников. По большей части в их руки попадали торговые суда, перевозившие какие-то объемные грузы (древесину, мрамор и пр.). Гораздо большую ценность представляли невольники. При этом корсары не брезговали похищением греков как на континенте, так и на островах.

Особенно ценные грузы перевозились караванами под контролем военных кораблей Османской империи, но чаще всего корсары не трогали эти караваны, оставляя их военно-морским силам ордена. К тому же на такие нападения отваживались лишь самые дерзкие капитаны, например, Темерикорт (Темерикур) Габриэль Д'Абос и его брат Максимилиан Темерикур, мальтийские рыцари, промышлявшие в Средиземном море в 1646–1672 гг. Братья-французы вместе пиратствовали начиная с 1663 г. Каждый из них командовал фрегатом с более чем 20 пушками.

Братья грабили греческие острова, а также объединялись с другими корсарами для нападения на конвои Османской империи, совершавшие рейсы между Александрией и Стамбулом. В 1664 г. братья вместе с большим парусным кораблем под командованием Эксрайнвилля захватили четыре судна из конвоя близ Родоса. В 1669 г. они вместе с 11 другими меньшими кораблями остановили конвой из Александрии, который охраняли семь больших военных кораблей с 60 или 70 пушками. Корсары и пираты в результате нападения захватили один галеон и несколько небольших торговых судов. В 1668 г. братья и еще два рыцаря отразили в гавани Ниос нападение османского флота, причинив нападающим большой ущерб. В 1671 г. после смерти Максимилиана Габриэль и четыре других корсара отбили атаку 50 османских галер. В следующем году, отступая с боями от триполитских кораблей, Габриэль потерпел крушение на берегу Африки и попал в плен, его привезли в Адрианополи, долго убеждали принять ислам, а когда он все-таки отказался, казнили<sup>38</sup>.

Мальта с ее небольшим населением умудрилась содержать столько судов и кораблей, сколько содержал мусульманский Алжир. Были годы, когда пятая часть всего населения Мальты плавала на пиратских кораблях, а остальные занимались их обслуживанием.

К XVII в. число пиратов и корсаров на Мальте заметно сократилось, так как мощные европейские державы (Франция, Испания и др.) стали активно защищать свою морскую торговлю. Судовладельцы и капитаны вынуждены были дать обещание не нападать на христианские суда. Выполнение этих обязательств, подкрепленное санкциями в виде крупных денежных штрафов, практически поставило крест на мальтийском пиратстве. Кроме того, во избежание нападения пиратов и корсаров многие мусульманские купцы стали перевозить свои товары на греческих и французских судах. Тогда корсары объявили о своем праве производить обыск в порту или вблизи него, а также на любом корабле и судне с целью проверки наличия мусульман или имущества, принадлежащего мусульманам. Мальтийцы обычно держались подальше от хорошо вооруженных голландских и английских кораблей и примерно с 1640-х годов стали реже нападать на венецианцев. Но они по-прежнему грабили мусульман на французских судах, а также евреев и греков – подданных Османской империи. Поскольку ни одна европейская держава не брала под свою защиту этих подданных Османской империи, они решили искать защиты у Папы Римского. Великие магистры длительное время покровительствовали корсарам и пиратам, базировавшимся на Мальте, хотя Папа Римский неоднократно

<sup>38</sup> Там же. С. 552.

призывал, в том числе издавая специальные буллы, прекратить такую поддержку. В конце концов настойчивые требования Папы и французского правительства привели к тому, что мальтийские рыцари примерно с 1740-х годов существенно уменьшили свою поддержку пиратов.

Атаки пиратов и мальтийских рыцарей вблизи Святой земли (Палестины) вызвали ответные меры османов против христианских паломников. В 1647 г. Великий магистр запретил разбойничьи рейды в непосредственной близости от Палестины и Сирии. Многие корсары с Мальты проигнорировали этот запрет, однако орден отчаянно нуждался в финансовой поддержке Франции, поэтому в 1673 г. вышел еще один декрет Великого магистра: на этот раз пиратам запрещалось обыскивать французские суда.

Мальтийские пираты и корсары, включая мальтийских рыцарей, продолжали грабить греков, и здесь великие магистры находили самые разнообразные уловки для того, чтобы обойти запретительные папские буллы. Поскольку Оружейная палата являлась органом религиозного ордена, греки имели формальное право оспаривать эти решения Палаты в Риме. Во избежание апелляций такого рода корсары теперь предпочитали плавать не под флагом ордена, а под личным флагом Великого магистра или под флагом других государств<sup>39</sup>.

С начала 1740-х годов орден выдавал лицензии корсарам только с правом ведения боевых действий против берберских судов. Но и эта мера оказалась недостаточной, чтобы покончить с пиратством мальтийских рыцарей в Леванте. Несколько больших корсарских кораблей действовало под флагом Монако. Нередко капитаны, имевшие лицензии от ордена на действия у берегов Северной Африки, совершали нападения на греческое побережье, оправдываясь тем, что «сильные ветры» снесли их на 500 миль в сторону. С 1764 по 1788 г. корсары атаковали там не менее 45 торговых судов и еще 8 в Леванте. Только оккупация Мальты французскими войсками Наполеона в 1798 г. положила конец «священной вой не» мальтийских рыцарей против мусульманского мира<sup>40</sup>.

Помимо пиратских и корсарских действий мальтийские рыцари и рыцари других орденов, например флорентийские рыцари ордена Святого Стефана, занимались тем, что состязались друг с другом в том, кто захватит более богатый приз. В начале XVII в. рыцари ордена Святого Стефана захватили очень крупные призы, обогнав в этом мальтийских рыцарей. Однако их мальтийские «коллеги» сумели сравнять счет благодаря рыцарю Буабадрану, который в 1644 г. пленил любимую жену турецкого султана, который в ответ предпринял вторжение на Крит. Мальтийцы помогали венецианцам удерживать его до 1669 г. Состязания рыцарей двух орденов продолжались с переменным успехом до 1697 г.

Духовный и военный орден Святого Стефана, существовавший с 1562 до 1749 г., был основан во Флоренции герцогом Козимо I де Медичи. Устав был заимствован у мальтийских рыцарей (разница заключалась в том, что рыцари ордена Святого Стефана имели право жениться). Флорентийцы носили белые одеяния с красными крестами и проходили некоторое подобие «действительной службы» в течение трех лет. Она включала и походы на военных галерах, принадлежащих ордену. Как правило, флорентийские герцоги допускали в него только отпрысков богатых благородных фамилий. Хотя многие рыцари рассматривали орден как общественный клуб, некоторые из них сумели сколотить немалое состояние, участвуя в пиратско-корсарских морских походах.

<sup>39</sup> Мальта // Рогожинский Жан. Энциклопедия пиратов / пер. с англ. М. А. Корженевский. М., 1998. С. 326–329.

<sup>40</sup> Мальтийские рыцари // Там же. С. 330–332.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.